

«Пришел отчет 4-й роты», — сообщил Кэйа, капитан кавалерии рыцарей Фавония, входя в кабинет Великого Магистра.

Исполняющей обязанности Великого Магистра, если быть точным.

Джин Гуннхильд была высокой женщиной со светлыми волосами, собранными в хвост. Она говорила мягким, но гордым и властным голосом, который привлекал к себе всеобщее внимание в любой комнате, в которой она находилась. Несмотря на то, что она никогда не повышала голос ни при каких обстоятельствах, она всегда вызывала уважение среди своих подчиненных — подобие гротескмейстера.

Она оторвала взгляд от своих бумаг, желая услышать от него весточку. «Есть какие-нибудь новости об исследованиях склона Песни Ветров и долины Звездопадов?»

Капитан кавалерии почесал затылок. «К сожалению, нет», — ответил он. «То, что мы знаем на данный момент, не было чем-то из ряда вон выходящим, это точно. И причастность Фатуи маловероятна, потому что даже их убийцы не могли быть настолько точными, как их дело рук».

Джин кивнула на это, хотя недавние сообщения были интригующими, поскольку они сбивали с толку. Восемь человек, которые позже были идентифицированы как члены Хранителей сокровищ, были найдены лежащими в луже собственной крови с жестокими порезами на туловище. Ценности, такие как Мора, или их фирменные знаки отличия отсутствовали у некоторых из их членов, и их смерть была помечена как неясная на данный момент, хотя предполагается, что они столкнулись с группой Хиличурлов и были убиты на месте.

Это не имело смысла для действующего Великого Магистра. Согласно сообщениям Разведроты, возможность атаки Хиличурлов была исключена. Раны, обнаруженные при вскрытии, были точными и точечными, чего они не знали. Это делало вероятность того, что на них нападут Хиличурлы, выброшенные из окна, и что к кровавой бойне должна быть причастна другая сторона.

И это означало бы, что разрушенные лагеря Хиличурлов по пути должны были быть делом рук того же человека или группы, с которыми они столкнулись. Кто бы или что бы там ни было, было бы лучше подготовить рыцарей к любой будущей конфронтации, если это необходимо.

Затем дверь распахнулась, заставив исполняющего обязанности Великого магистра и капитана кавалерии вырваться из своих мыслей и переключить свое внимание на новичка, который был почти знакомым и надежным лицом в Рыцарях Фавония.

«Эмбер», — приветствовала Джин единственного Скаута Рыцарей с улыбкой, которая вскоре исчезла, когда он увидел обеспокоенное лицо яркой и жизнерадостной девушки, обычно обработанной. "Я полагаю, все прошло хорошо с твоей миссией?"

Девушка заставила себя успокоиться, что заставило и Джин, и Кэйю отстраниться от ее внезапного порыва. «Я могу сообщить, что растущий комплекс Хиличурл на склоне Ветров был нейтрализован как угроза, и никто не выжил».

С губ капитана кавалерии сорвался впечатленный свист. «Теперь есть чему удивиться», — прокомментировал он девушке, но быстро заметил ее угасающую бдительность. — Но я полагаю, вместо этого произошло что-то еще?

Эмбер вытащила из кармана носовой платок, вытерла вспотевший лоб и отдышалась. «Что-то не так, Эмбер?», - спросила Исполняющая обязанности Великого Магистра у

Скаута. «Кажется, случилось что-то ужасное»

«Мои извинения, Великий Магистр», — наконец выдавила девушка, держась за грудь среди страха и давления, которые прошли через ее позвоночник. «Но там произошло что-то еще, и я не уверена, поверят ли мне люди, если я скажу это».

Джин и Кэйа переглянулись. Это беспокоило, особенно тот факт, что Эмбер, должно быть, видела что-то, что бросало вызов ее точке зрения. И нехарактерно для нее, не тогда, когда она всегда выделялась мужественным и смелым рыцарем, который бежал бы навстречу опасности, а не от нее. Что бы она там ни увидела, это могло также дать ключ к их текущему расследованию, над которым они работали.

"Ну, не мешало бы попробовать, не так ли?", - с ухмылкой подбодрил своего коллегу Казя. Джин ободряюще кивнула ей, чтобы рассказать им, что произошло, и Эмбер глубоко вздохнула, прежде чем прийти в себя.

Она объяснила каждую деталь, которую могла. Как это началось как простая разведывательная сила, пока она не увидела человека в черном, который, казалось бы, шел к лицу своей надвигающейся гибели, игнорируя все предупреждения, которые она могла ему бросить. Как он расправлялся с разведчиками, не моргнув глазом, пока внезапно не появился посреди их лагеря, убивая одного Хиличурла за другим, пока не прикончил остальных одним взмахом меча. До того, как Скаут имела несчастье столкнуться с тем же человеком перед ней, который первоначально воспринял ее как угрозу, направив свое оружие ей на лоб, пока он просто не отпустил ее после более тщательного изучения.

И исполняющая обязанности Великого Магистра, и капитан кавалерии почти не могли поверить в то, что слышали, но решили верить Эмбер на слово. Потому что никто в Мондштадте не смог бы проявить такое мастерство, как описано Скаутом, и если бы этот человек оказался врагом, то им пришлось бы готовиться в случае необходимости.

«Ну, позволь мне внести ясность...» — начал Кэйа, осторожно пытаясь переварить информацию, которую дала им Скаут. «Он мог использовать снаряды, похожие на мечи, и запускать их в своих врагов, как ракеты Стража Руин, двигаться с невероятной скоростью, с которой невооруженным глазом было бы трудно справиться, и ему удалось полностью уничтожить массивный комплекс Хиличурлов в моменты, когда это заняло бы всю компанию?"

Девушка кивнула, содрогнувшись при воспоминании о том, что произошло после того, как он закончил с ними. — А потом он почувствовал твое присутствие и подумал, что ты враг, прежде чем отпустить тебя? Джин увидела, как девушка слегка задышалась, как будто мурашки пробежали по ее спине при воспоминании об этом воспоминании.

«Просто... мне казалось, что одна ошибка закончилась бы по-другому. Не после того, что он сделал».

— Но ты пыталась хотя бы защититься от него?

Скаут покачала головой. "Я-я не могла...", ответила она, потирая бицепс свободной рукой, дрожа. «Я не думаю, что он воспримет такой ответ легкомысленно...»

Джин встала и положила руку на плечо Скаута. "Это был правильный ход, Эмбер", - успокоила она испуганную девушку. «Но, по крайней мере, у нас может быть хоть какое-то представление о сообщениях, поступивших за последние несколько дней. Вот почему, если возможно, мы могли бы попытаться доставить его сюда, в штаб-квартиру, для допроса».

Кэйа приподнял бровь. — Итак... значит, ты хочешь его арестовать, Великий Магистр?

Рыцарь-одуванчик на мгновение сжала подбородок, но позже смягчилась. «Нет. Если то, что сказала нам Эмбер, правда, то это еще одна причина, по которой мы должны быть осторожны при приближении к нему. Не тогда, когда мы не уверены, друг он или враг».

Капитан кавалерии на мгновение скрестил руки на груди, но ухмылка скользнула по его губам. «Если возможно, я был бы не прочь немного поиграть с ним. Человек с таким мастерством — редкость в наши дни», — прокомментировал он, заставив Скаута вздохнуть.

Джин подняла бровь, глядя на него. «Я бы не была так нетерпелива, как ты, Кэйа», — упрекнула она, прежде чем подойти к Скауту. «А пока возьми выходной, Эмбер. Думаю, сейчас ты заслужила немного отдыха».

Эмбер выполнила просьбу своего лидера и быстро ушла из офиса в свою комнату. Джин вернулась к своему столу, просматривая бумаги с подробным описанием имен людей.

Людей, пропавших без вести несколько недель.

«Моя очередь спросить о них?», Кэйа повернулся к исполняющей обязанности Великого Магистра, имея в виду людей, которые были перечислены в наборе документов, разложенных вокруг ее стола.

Джин пришлось вздохнуть от разочарования, ущипнув себя за голову. «Мы пытаемся сделать все возможное, чтобы получить какие-либо подсказки, ведущие к их выздоровлению. Эти люди, от торговцев, иммигрантов и местных жителей, были объявлены пропавшими без вести друзьями, коллегами и семьей. Но нет никаких зацепок, которые мы могли бы использовать."

Кэйа цокнул языком. «Разведывательный корпус Эолы безуспешно обыскивает всю территорию в поисках каких-либо признаков их присутствия. Если мы не сможем найти их в ближайшее время, то будет лучше, если мы...»

«Мы не прекращаем поиски, капитан», — тут же оборвала его Джин. «Пока у нас нет никаких подтверждений того, что произошло, мы должны продолжать поиски до тех пор. Сообщи капитану Эоле, чтобы она продолжала расследование, пока не будет сказано иного"

Одетый в черное мечник продолжил свой путь в дикую местность, сохраняя душевный покой, пока безмятежный ветер и тишина охватили пространство перед ним. Его шаги, а иногда и шорох диких кабанов и белок были все, что он мог слышать. Отъезд из города был долгожданным возвращением, позволившим ему расслабиться после долгого дня, проведенного в поисках своих нужд.

Отпустив красного лучника, Вергилий не торопится исследовать обломки некогда огромного лагеря. Оттуда он заработал довольно много, чтобы пополнить свои утешающие фонды, которых ему хватило, чтобы вернуться в город и продолжить свое обычное чтение заимствованной энциклопедии для получения более подробной информации об этом мире Тейват.

Все это испытание было довольно скучным, поскольку не вызывало никаких затруднений, но среди вещей, которым научил его отец, было терпение. И ему пришлось запастись терпением, пока перед ним не появится его главная возможность.

Здесь еще было на что посмотреть и чем заняться. И он намеревался увидеть это сам, пока не удовлетворит свои интересы.

Если быть честным, он действительно не знал, с чего начать дальше, когда закончит в Мондштадте. Он решил согласиться с этим, не зная, как он должен был перейти к следующему. Но он не мог делать это вечно. Не тогда, когда у него также был мир, с которым он был знаком, и тот, которому он принадлежал.

Мир, которому он принадлежал? Он не думал об этом с тех пор, как Уризен и Ви снова слились.

Пока он шел, мысли о человеческом мире и подземном мире вторглись в его разум, когда он увидел, что два царства, которые он поддерживал, связаны. В одном источнике его слабости, а в другом — его наибольшей силы.

В конце концов, мог ли он просто считать их обоими?

Вергилий не знал ответа на этот вопрос. По крайней мере, еще нет.

Его пребывание в городе дало ему представление о том, что значит быть человеком и взаимодействовать с ним. Он вспомнил, когда увидел бегущих по так называемому Городу Свободы детей. Даже с простого взгляда были видны их улыбки и радость, которую они испытывали. Им, живущим в этом мгновении, вся вечность позади них, и то, что ждет их впереди, не имело для них значения. Они были счастливы здесь и сейчас; вот и все.

То же чувство, что когда-то было у него перед тем, как Мундус забрал все, что у него было, у него и его брата.

Такая глупость. Он не мог этого понять. и не понимают, как кто-то может быть настолько равнодушным к ним, не имея при этом никакой бдительности, которая могла бы легко взять их, если бы захотела.

Что сделало их такими слабыми. Когда одна ошибка от того, чтобы быть пораженным, как паразиты. Как они могли спать по ночам, зная об отсутствии у них силы и способности защитить себя?

И это сбивало его с толку, как они могут быть довольны окружающей их опасностью.

Он говорит это, потому что в нем тоже была человеческая часть. И именно эта слабость заставляла его стремиться к абсолютной власти почти всю жизнь.

Он был всего лишь беспомощным детенышем, который поднимался, чтобы взмывать к большим высотам, когда становился старше. Многие не смогли бы и никогда не воспарят на тех же высотах, что и он. И все же они жили так, как будто у них было все, что они хотели. И их счастье было тому подтверждением.

Даже после всего, что он получил благодаря навыкам и силе, он не мог улыбаться, как они.

Вергилий только покачал головой.

Все эти мысли изначально были бессмысленными. Все они были невежественны и поэтому жили в блаженстве. С силой пришло знание, и, зная то, что он знал, неудивительно, что он был таким, каким был.

И все же его встречи с людьми в Мондштадте были сюрреалистичными, поскольку они были для него почти новыми. Один был дразнящим, который любил поболтать, другой был саркастичной и надоедливой монахиней, которая непреднамеренно зашла ему под кожу, а

последний был низкорослым шпионом, который съезжился перед ним, что мало раздражает.

Он не испытывал отвращения ни к одному из них и не видел в них препятствий, какими они могли бы быть. Возможно, это было результатом восстановления его человечности. Где вы могли почти почувствовать себя частью их после многих лет зарабатывания денег и захвата власти. Но ему пришлось отмахнуться от них всех, видя в них препятствия на пути к своей истинной цели.

Человечество всегда было и всегда было слабостью старшего сына Спарды, о чем он сожалел. И был с его младшим братом.

И все же, это также самая большая сила Данте. Принимая это достаточно, чтобы превзойти любого, кто полностью принял демона внутри себя, когда он должен был быть слабым, чтобы принять свою человечность.

Вергилий, со своей стороны, не мог понять почему. Или, возможно, это потому, что он так долго забросил его, что не удосужился попробовать его сам из своего презрения и отвращения.

Он покачал головой. Сейчас было не время думать о чем-то столь бессмысленном. Он должен был продолжать двигаться вперед и достичь всего, что могло дать ему силу, если он хотел еще раз свести счеты с Данте.

Он продолжил свой путь и осторожно наблюдал, подозревая в окружающей среде все, что выглядело хоть немного неуместным. Он продвинулся дальше на юго-запад, и чем дальше он продвигался, тем холоднее становилось. Но холод в любом случае никогда не беспокоил его, не тогда, когда он столкнулся с еще худшими условиями, чем эта.

Через несколько минут ходьбы по заснеженной тропе Вергилий заметил, что что-то не так. Он сохранил свою позицию и перестал идти дальше. Почувствовав чье-то присутствие поблизости, он решил укрыться в близлежащей скале, подождав, пока не увидит мельком стройную фигуру, приближающуюся из-за поднимающейся метели перед ним. У мужчины было нечто похожее на огнестрельное оружие, усиленное пламенем. Его лицо было почти невозможно определить из-за повязок, покрывавших его, за исключением всего левого глаза. Он был одет в то, что выглядело как униформа, напоминающая костюм. Когда он приблизился к холму перед ним, перед ним появился пьедестал, на котором загорелась его рука, чтобы удержать его. Через несколько мгновений перед мужчиной в форме открылся проход.

Но прежде чем он смог войти, призрачное лезвие пронзило его туловище, заставив его уронить оружие и приземлиться лицом на землю. Вергилий подошел к труп и посмотрел на вход. Перед ним они увидели каменную лестницу, ведущую к чему-то похожему на подземное сооружение. Вход выглядел как небольшая святыня, которая находилась ниже уровня земли. Камень был простого серого цвета, а вход был темным, и Вергилий вошел и обнаружил, что коридор становится все более и более металлическим и обычным, как будто он входит в лабораторию.

« Это место хорошо защищено ловушками, чтобы быть ценным», — с тревогой подумал Вергилий. — Тем не менее, мне придется убедиться самому. Он охраняется — это еще одна причина для подозрений. Затем он начал спускаться по ступеням, тщательно следя за тем, чтобы не наступить ни на какие ловушки, которые, возможно, все еще могут быть поблизости.

Он тоже спустился по ступенькам. Он исследовал местность воочию и нашел металлическую дверь ко входу. Его мысли вернулись к реальности, когда охранник закончил свою беседу и вытянулся по стойке смирно. Увидев этот шанс, Вергилий вышел из своего укрытия, и, конечно

же, двое охранников заметили его.

«Эй, откуда ты взялся?», — потребовал объяснений охранник от человека в черном, спокойно шедшего ему навстречу.

«Я сказал, откуда ты?!», — повторил другой охранник на повышенных тонах, теперь поднимая оружие.

Вергилий хранил молчание, так как он уже был позади них, пряча Ямато в ножнах, когда они неподвижно падали на землю.

Внутри здания дела обстояли не лучше. Это место было под землей, а это означало, что даже если это было днем, коридоры были очень темными и едва освещались тонким светом рядами чего-то похожего на настенные светильники, висевшие на стенах. В этом месте не было ни мебели, ни украшений, единственное, что можно было увидеть в похожих на лабиринты коридорах, — это бесчисленные металлические двери и коридоры, о которых нельзя было даже сказать, в чем между ними разница.

«Здесь только двери, и я почти не вижу света», — подумал Вергилий, осматривая местность и прикидывая, что должно произойти. «Может быть, это еще одна форма защиты, чтобы только люди, достаточно хорошо знакомые с этим местом, не заблудились здесь».

Войти в другую комнату и увидеть огромную чуму перед собой было странным символом. Войдя в комнату, глаза Вергилия на мгновение расширились, когда он увидел вокруг себя множество похожих на камеры комнат.

Позади него были люди, связанные и с кляпом во рту от запястий и ног, а также ткань, скрывающая их видение того, где они находятся. Что указывало бы на то, что это место должно было быть местом операций, какими бы средствами они ни располагали.

«Мне нужно быстро просмотреть некоторые из этих файлов, — подумал мечник, просматривая свои файлы. После пары минут хождения от архива к архиву, прежде чем решить узнать о нем побольше. Однако незадолго до ухода он увидел еще одну дверь в углу комнаты, поэтому подошел к новой двери, чтобы проверить ее, прежде чем уйти, чтобы продолжить поиски.

Он обнаружил, что за дверью находится оружейная, если судить по многочисленному оружию, свисающему со стен. Также было выставлено множество униформ того же типа, что и у охранников, которых он убил. Решив осмотреть местность, он приступил к исследованию комнаты.

Прежде чем он смог двигаться дальше, свет в комнате включился, Вергилий оказался в окружении десятков солдат в масках, с оружием наготове, от огнестрельного до тяжелого. Из конвоиров вышел еще один мужчина лет сорока, гладко выбритый и с маской, закрывающей лицо, где своим довольно крупным ростом он производил впечатление лидера среди них.

«Это объясняет, почему трое наших людей не при исполнении служебных обязанностей», — размышлял командир у Мечника. «Как ты сюда попал или обошел нашу охрану?»

Вергилий просто посмотрел на него. — Не было бы неудобства, если бы ты мог ответить и на мой вопрос; что вы собираетесь с ними делать?

Командир почесал бороду в притворной мысли, прежде чем пожал плечами. «Нет никакого неудобства в том, чтобы сказать что-нибудь человеку, который скоро умрет», — ехидно сказал

он.

«Потенциальные новобранцы для Фатуи», — пояснил командир. "Служить Государине и Снежной"

Фатуи. Вергилий задумался. Он знал, что Снежная была милитаристской нацией, не считаясь ни с моралью, ни с кодексом, пока это выполняло их цели. «Итак, используя жизни невинных, вы в результате создаете безмозглых солдат». Вергилий ответил. Его тон был таким же безразличным, как и у человека перед ним.

«Пока слово Государини окончательно, то оно окончательно», — ехидно сказал полководец.

Теперь Вергилий понял, что люди должны стать будущими подопытными. «Я должен отчитаться перед Доторре. Как только мы закончим с вами, тогда, возможно, вы присоединитесь к ним», — саркастически закончил Командующий, прежде чем оставить его на страже.

«Ты окружен! Подними руки!» — потребовал один из охранников, но мечник оставался стойким перед окружающей опасностью, его лицо оставалось равнодушным к их демонстрации силы, и он просто отмахивался от опасности перед ним.

Как раздражает...

"Все, что меня окружает...", мечник поднял свой меч в ножнах. Его большой палец просунулся ниже гарды рукояти Ямато, щелкнув ею вверх, чтобы открыть часть лезвия оружия.

«Дураки и их трупы»

<http://tl.rulate.ru/book/84154/2694605>